

Дьякова Н.А.

ДИАХРОНИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Историческое исследование фразеологии, как и любой другой области лингвистики, дает возможность разносторонне представить процесс развития языка. Кроме того, диахроническое изучение способствует проникновению в сущность современного состояния изучаемого явления, поскольку требует его детального описания в отдельные периоды развития языка, т.е. получения ряда синхронных срезов в хронологическом порядке. В этом отношении фразеология отстала от всех других языковых дисциплин, так как незначительно число работ, в которых бы исследовались пути возникновения устойчивых словесных комплексов (УСК) и их дальнейшего развития в истории языка. Имеются лишь этимологические изыскания, касающиеся происхождения отдельных идиом. Только в конце 60-х и в 70-х годах появляется ряд диахронических исследований, и основным на материале русской фразеологии (А.М. Бабкин, М.М. Копыленко, В.М. Мокиенко, А.И. Федоров и др.). Определилось историческое направление в изучении фразеологии, что далеко не случайно для отечественного языкознания, которое славится своими историческими исследованиями. Фразеология, как и язык в целом, находится в постоянном движении, что ощущается на каждом этапе ее развития, и для понимания ее современного состояния необходимо знать, какие исторические тенденции в развитии языка вызывает то или иное языковое явление.¹ Во фразеологии особенно неправомерно разрывать синхронию и диахронию, так как изучение современных фразеологических единиц немислимо без знания и понимания историко-семантического процесса, который определяет образование и развитие этих единиц. Специфика фразеологической единицы такова, что даже изучая эту единицу синхронически, мы всегда имеем перед собой ее генетический источник – свободное словосочетание, от которого невозможно полностью абстрагироваться. Это сочетание для фразеологической единицы – ее прошлое, ее история. Любое изучение фразеологической единицы всегда основано на сознательном или бессознательном сопоставлении с ее прототипом, если он к данному периоду функционирует в языке в качестве переменного словосочетания. Н.Н. Амосова отмечала, что «даже не задаваясь целью проследивать историческое развитие фразеологических единиц и оставаясь в рамках синхронии, мы не можем не учитывать динамику этого развития, ибо эта динамика скрыта в любом отрезке жизни языка».² Изучение фразеологического состава каждой из предшествующих эпох позволяет установить истоки современной фразеологической системы, проследить пути и осмыслить законы ее формирования. Историческое обоснование данного утверждения имеет большое значение, поскольку само существование фразеологической системы ставится под сомнение. Между тем диахроническое изучение фразеологии английского языка свидетельствует о системном характере фразеологических явлений, оно показывает, что историческое становление фразеологического состава происходит по известным языковым законам, приводящим к образованию внутренне организованной совокупности единиц, связанных определенными устойчивыми отношениями, т.е. микросистемы в системе языка. Оно также позволяет выявить системно обусловленную связь развития фразеологии и языка в целом.

Одной из характерных особенностей развития языка является закон неравномерного развития отдельных его сторон. Именно в этом законе получает свое объяснение характер исторического развития языка как развития постепенного. Постепенный характер развития языка, накопление элементов нового и вытеснение элементов старого качества при сохранении устойчивых элементов в виде архаизмов, широко используемых слов, фразеологически связанных лексем приводит к тому, что язык в каждый исторический момент является продуктом целого ряда эпох, где давно сложившиеся элементы сосуществуют с элементами новыми, только что возникшими. Особенно показательны в этом отношении фразеологические единицы – устойчивые словесные комплексы. Находясь как бы в пограничном положении между номинативной единицей (словом) и коммуникативной (предложением), устойчивый комплекс развивается по двум направлениям: с одной стороны, изменения в словарном составе языка стимулируют развитие данной единицы, а с другой – консерватизм структуры как бы сдерживает этот процесс.

Диахроническое изучение фразеологии требует уяснения и решения ряда сложных проблем теории фразеологии. В силу своей динамичности, фразеология относится к подвижной и достаточно изменчивой части языка. Фразеологический состав языка в своем историческом развитии претерпевает значительные структурно-грамматические, лексические и семантические изменения. Эти изменения приводят к образованию различных вариантных форм комплекса, в связи с чем встает вопрос об историческом тождестве этих единиц. Данный вопрос достаточно важен и сложен, если принять во внимание тот факт, что указанные единицы не всегда доходят до нас в той форме и в том значении, в каком они возникают в языке. Сложность вопроса о диахроническом тождестве подчеркнул и Ф. Де Соссюр, когда писал: «В самом деле, для того чтобы у меня была возможность сказать, что данная единица сохранилась тождественной самой себе или же, продолжая быть той же особой единицей, она вместе с тем изменилась по форме

или по смыслу (все эти случаи возможны), мне необходимо знать, на чем я могу основываться, утверждая, что извлеченный из какой-либо эпохи элемент... есть тот же самый, что и взятый из более ранней эпохи элемент...»³. Из этого высказывания следует, что решение вопроса о диахроническом тождестве языковых единиц зависит от критерия установления этого тождества. При этом критерий должен быть достаточно эффективен, чтобы показать, до каких пор фразеологическая единица, подвергаясь всевозможным изменениям, сохраняет тождество самой себе, и с какого момента это тождество утрачивается. Историческое тождество УСК установить значительно сложнее, чем тождество слова. В первую очередь это объясняется структурно-семантическими различиями двух единиц языка: УСК – раздельнооформленное образование, состоящее как минимум из двух компонентов; слово – цельнооформленно; семантическая структура комплекса осложнена вторичной номинацией. Выработка критерия исторического тождества УСК связана с трактовкой сущности данных единиц и предполагает учет особенностей их формирования и развития. При определении сущности УСК мы считаем основным семантический критерий, таким образом, его историческое отождествление должно осуществляться на основе критерия, способного выступать как семантический инвариант и сохранять тождество этой единицы во всех ее структурно-лексических модификациях. Семантика устойчивых словесных комплексов формируется на образной основе, на основе определенных ассоциативных связей происходит «сдвиг значения» и в так называемых «необразных УСК», если говорить о существующих семантических классификациях. И образ, и связи играют большую роль в становлении и развитии единицы, они определяют ее функционирование в языке. Как отмечает В.Г. Гак, «благодаря устойчивости образа фразеологизм не распадается, несмотря на возможные лексические замены и грамматические трансформации»⁴. Можно сказать, что историческое тождество устойчивого словесного комплекса определяется единством образа и связей, на основе которых осуществляется фразеологическая абстракция. Однако одного семантического критерия не всегда достаточно для установления исторического тождества УСК. Отождествление затрудняется тем, что происходит взаимодействие компонентов внутри самой единицы, которое приводит в отдельных случаях к развитию омонимии у одного или даже нескольких вариантов УСК, в результате их образы и ассоциации не совпадают в синхронном плане. И в этом случае требуется этимологический анализ, который бы показал, восходят ли обе единицы к одному источнику или нет. Таким образом, для определения исторического тождества устойчивого словесного комплекса необходимо установление общего источника происхождения. Другим обязательным признаком тождества УСК является совпадение их категориальных значений, т.е. комплексы должны относиться к одному классу единиц классификаций по различным признакам и к одному лексико-грамматическому разряду. Если в этом они не совпадают, то даже при наличии общего образа нельзя признать единицы тождественными. Суммируя, можно сказать, что исторические варианты представляют один устойчивый словесный комплекс, если они идентичны по лексико-грамматическому разряду, функциональному типу, имеют один источник и единый образ в основе семантического преобразования.

Необходимо отметить, что наличие у всех вариантов общих компонентов или хотя бы одного из компонентов при всех структурно-грамматических различиях совсем не обязательно, поскольку замена компонентов может быть обусловлена лексическими трансформациями в системе языка. Например: древнеанглийский глагол *nīman* в конце древнего периода был вытеснен из употребления скандинавским глаголом *taka*, соответственно он функционирует и во всех устойчивых комплексах, в которые входил глагол *nīman*. Аналогичный процесс происходит и с существительными *frith*, *seht*, которые вытесняются французским заимствованием *pees*. В результате древнеанглийский устойчивый комплекс *nīman frith (seht)* «заклечь мир» в среднеанглийском языке функционирует в форме *taken pees*. Их тождество бесспорно, доказывается

этимологически, несмотря на то, что ни один из компонентов не сохранился. Оба устойчивых словесных комплекса относятся к одному лексико-грамматическому разряду – глагольных УСК, по функциональному типу соотносительны с глаголом, имеют один источник происхождения и одну и ту же основу семантического преобразования. Кроме того, замена компонентов в некоторых фразеологических вариантах может быть опосредованной, когда существует больше двух вариантов, и каждый последующий соотносится не с первым, а с предыдущим вариантом. В этом случае показателен образ единицы, который, выступая как семантический инвариант, сохраняет тождество единицы, даже при отсутствии лексического инварианта. В этом основное отличие исторического тождества устойчивого словесного комплекса от исторического тождества слова. Слово как цельнооформленная единица при всех исторических изменениях всегда сохраняет сходство со своим прототипом, у него, как правило, неизменна корневая морфема. В УСК подобное сходство необязательно, благодаря наличию семантического инварианта.

Определение основных критериев исторического тождества устойчивых словесных комплексов позволяет перейти к рассмотрению развития данных единиц в английском языке. Поскольку небольшой объем статьи не представляет возможности проанализировать огромный корпус УСК английского языка на протяжении выделенных нами пяти этапов развития фразеологии, то мы лишь охарактеризуем начальный этап и попытаемся наметить основные тенденции в развитии УСК.

В древнеанглийском языке корпус устойчивых словесных комплексов включал словосочетания как с сочинительной, так и с подчинительной структурой. УСК характеризовались постоянством состава, семантической целостностью, опосредованной референтной отнесенностью и ограниченной структурной разложимостью. В древнеанглийском языке функционировали глагольные, субстантивные, адвербиальные, адъективные и союзные УСК. Как правило, устойчивые словесные комплексы сохраняют свою фразеологическую природу при морфологических изменениях и представляют собой развитую систему вариантных языковых средств. В УСК с подчинительной структурой зависимый компонент в меньшей степени подвержен изменениям, чем ведущий. Было бы неправильным считать, что к древнему периоду в словосочетаниях полностью стабилизировались все признаки устойчивого словесного комплекса. Если семантическая целостность древнеанглийских УСК носила постоянный характер, хотя и обуславливалась скорее фразеологичностью, чем идиоматичностью, то структурные связи компонентов УСК еще не были настолько устойчивы, о чем можно судить по возможности их дистантного расположения и перестановок. Однако в целом структурные вариации УСК были тоже ограничены.

Древнеанглийские УСК характеризовали различные стороны жизни общества. Большая часть из них относится к военной, государственно-административной и политической тематике, а также заметна группа УСК, передающих церковно-христианскую, духовную и мыслительную жизнь человека. Наблюдения над устойчивыми словесными комплексами древнеанглийского языка показали, что их основная масса представляет собой исконно английские образования. Лишь некоторые религиозные термины скалькированы с соответствующих латинских выражений. На раннем этапе развития фразеология тесно переплетается с паремиологией. В древнеанглийском языке широко распространены пословицы и так называемые пословичные предложения. Первый этап в истории фразеологии характеризуется собиранием материала, в частности пословичного, что находит свое выражение в создании множества сборников и словарей пословиц. Большинство пословиц, приводимых в этих работах, давно устарело, но встречаются также выражения, и поныне функционирующие в английском языке, либо послужившие прототипами современных пословиц, а также фразеологических единиц непословичного характера. Историческая актуальность пословиц обусловила их высокую частотность. Область применения этих выражений была чрезвычайно широка. Они употреблялись и в

поэзии, и в прозе, в речах и проповедях. Поиски причин исторической актуальности паремиологии ведут к античности, оказавшей большое влияние на культуру европейских стран. Однако не только античная литература определила развитие паремиологии. Основная причина кроется в самих социальных и культурно-исторических условиях эпохи, которые привели к формированию «пословичного» мышления, отраженного в литературе. Пословицы в этот период выполняют дидактико-гносеологическую функцию, т.е. служат средством познания и обобщения фактов и явлений общественной жизни. Анализ древнеанглийских текстов позволяет сделать вывод о том, что уже к древнему периоду в английском языке сложился достаточно большой фразеологический фонд, который лег в основу богатой фразеологической системы современного английского языка.

Следующий этап в развитии английской фразеологии XII – XIII века – переходный. Устойчивые словесные комплексы претерпевают ряд модификаций, которые в основном связаны с изменениями в лексическом составе языка, где отражается скандинавское влияние. Отдельные УСК полностью меняют свой лексемный состав, сохраняя при этом прежнее значение, т.е. выступают как исторические варианты. УСК подвержены некоторым структурным изменениям, связанным с изменениями грамматического строя языка данного периода. Отмечена большая семантическая консолидация УСК, одним из показателей которой выступает закрепление контактного расположения компонентов. Вклинивания других элементов между составляющими словосочетание становятся редкими. Каждый структурно-семантический тип устойчивых словесных комплексов отличается своими особенностями и требует отдельного рассмотрения.

Английская фразеология XIV – XV веков характеризуется значительным ростом количества устойчивых словесных комплексов, различных по структуре и семантике, чему в основном способствовало возрождение английского языка как литературного после почти двухвекового господства англо-норманского языка. О фразеологии этого времени можно судить по произведениям таких известных авторов, как Дж. Гауэр, У. Ленгленд и Дж. Чосер, которые отразили все постепенно накопившиеся ранее сокровища английской фразеологии и способствовали их популяризации. Особенно велика роль Дж. Чосера, фразеологический инвентарь произведений которого включает 1763 фразеологические единицы. Однако подлинного расцвета фразеология достигла в XVI – XVIII веках. Расцвет английской фразеологии в XVI веке, нашедший свое наиболее полное выражение в произведениях У. Шекспира, был обусловлен общим развитием английского языка и явился результатом его качественных изменений, так же как переосмысление роли и значения образных средств языка. В рассматриваемый период происходит значительное накопление фразеологических единиц. Рост числа УСК осуществляется в результате нескольких процессов. Это прежде всего переосмысление уже существовавших ранее устойчивых словесных комплексов, переход окказиональных изменений в узуальные, появление синонимических оборотов, образование новых выражений на основе вышедших из употребления оборотов. Идет процесс возникновения совершенно новых устойчивых словесных комплексов как в плане выражения, так и в плане содержания, а также заимствования из других языков. Происходит и потеря некоторого количества УСК, они выходят из употребления. Проявляется тенденция к архаизации, что можно объяснить такими причинами, как многозначность, конкуренция синонимии, стремление к экономии языковых средств, устаревание образа, лежащего в основе переосмысления, изменившиеся условия жизни, снявшие актуальность того или иного УСК. В отдельных случаях недолговечными оказываются вновь возникшие УСК, так называемые авторские обороты. Соотношение комплексов, выходящих из употребления, и приходящих им на смену фразеологических неологизмов является показателем развития фразеологии.

Развитие структуры УСК идет от простого к сложному. Появляются многокомпонентные устойчивые словесные комплексы, развитие здесь идет от двухкомпонентных (преобладающий тип в древнеанглийском) до четырех- и более

компонентных УСК, число которых растет в каждом столетии. Типы зависимости компонентов УСК не стабильны в историческом плане, что связано с возникновением и исчезновением исторических вариантов. Это явление может приводить к устойчивому изменению типа зависимости, если варианты сосуществуют в языке, или к восстановлению первоначального типа зависимости, если один из вариантов вытесняет другой.

Семантическая структура УСК наименее подвержена изменениям. Большинство УСК, в том числе и самые древние, имеют то же значение, что и при своем появлении. Те же изменения, которые происходят, либо сопровождаются изменениями в структуре, либо нет. Среди семантических изменений выделяются трансформации, приводящие к расширению значения, к сужению его или к расхождению значений. Расхождение значений обусловлено многозначностью одного из компонентов УСК или актуализацией других потенций переосмысления внутренней формы УСК. Причины изменений семантической структуры устойчивых словесных комплексов нужно искать в емкости и многогранности образа, лежащего в основе УСК, многозначности отдельных его компонентов и в потребностях коммуникации, связанных с разными аспектами развития общества.

Современная английская фразеология представляет собой постоянно развивающуюся микросистему языка. Количественно корпус УСК меняется незначительно. Изменения в системе связаны в основном с функционированием фразеологических единиц. При употреблении УСК возможны приемы узуального, узуально-окказионального и окказионального использования единиц. Эмоциональное значение, присущее УСК в исходной форме и при узуальном употреблении, не зависит от контекста. Выделение узуально-окказиональных стилистических приемов условно, так как в этом случае структура УСК, его значение остаются неизменными, но благодаря тому, что автор употребляет несколько УСК в узком контексте или при приеме нарастания, УСК получает новые качества, то есть происходит усиление эмоционального значения устойчивого словесного комплекса. При окказиональном использовании УСК в нем происходят различные смысловые и структурные изменения.

Литература

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М., 1955.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. - Л., 1963. – С.110.
3. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. - М., 1977. – С.217.
4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. - М., 1977. – С.205.